

На правах рукописи

АВРАМОВ Андрей Витальевич

**СМЕНА НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ФЕНОМЕНА «МАССОВАЯ КУЛЬТУРА»**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

003 177087

Великий Новгород – 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Научный руководитель
доктор политических наук, профессор
Завершинский Константин Федорович.

Официальные оппоненты
доктор философских наук, профессор
Дудник Сергей Иванович

кандидат философских наук, доцент
Некита Андрей Григорьевич

Ведущая организация
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 8 ноября 2007 г в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212 168 06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого по адресу 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, ауд 313

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Автореферат разослан 4 октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Маленко Сергей Анатольевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования феномена «массовая культура» определяется социокультурными трансформациями современного общества и необходимостью осмысления факторов эволюции гуманитарных наук в XX веке. Изучение феномена «массовая культура» становится одной из главных тем исследования во многих областях социогуманитарного знания. В философии, культурологии и ряде других гуманитарных дисциплин широко используется понятие - «массовая культура», которое из-за множественности подходов к интерпретации предметной области подобных исследований порождает малопродуктивную в научном плане полисемию. Многообразие подходов, с необходимостью, приводит и к множеству определений самого феномена, а также связанных с ним производных понятий. При этом столкновение различных способов концептуализации не только ослабляет эпистемологические и прогностические функции знания о культуре, но порождает негативные социальные установки по отношению к феномену современной массовой культуры.

Существование множества теорий и гипотез, которые весьма вариативно обеспечивают тематизацию предметной области рассматриваемого феномена и определяют ее границы, порождает коммуникативные сбои, которые, в свою очередь, приводят к ослаблению синтагматического вектора развития наук о культуре. Утвердившиеся в XX веке парадигмы «массовой культуры» не удовлетворяют одной из главных условий эффективности парадигматичности теории, а именно, – всеобщности и коммуляции прогностического потенциала. Полиферентность определений не может не стимулировать дисфункциональность в познавательной активности, что предопределяет необходимость анализа специфики концептуализации феномена «массовая культура». Кроме того, раскрытие проблем эволюции культурологического знания о «массовой культуре» открывает возможность более углубленного осмысления истории эволюции социальных и гуманитарных наук, его экзистенциальных и темпоральных оснований.

Исследование специфики развития культурологической коммуникации позволяет не только избавиться от неопределенности в процессе достижения научной конвенциональности, но позволяет определить возможность последующей эволюции научного знания в сложившейся мировоззренческой среде. Глобальная трансформация социума в конце XX и начале XXI века содействует социокультурной динамике, анализ которой невозможен без осмысления развития культурологического знания. В истории его становления выявляются и причины современной ситуации, познать которую возможно только, проанализировав истоки кризиса. В анализе становления парадигмальной коммуникации обнаруживаются и единые аттрактивные начала не только концептуализации «массовой культуры», но и любой другой культурологической коммуникации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема концептуализации феномена «массовая культура» прослеживается на протяжении с конца XIX, весь XX и остается актуальной в XXI веках. Первые теоретические попытки связываются с трудами Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда, Л. Н. Войтоловского и других ученых, которые образовали первую парадигму, где феномен «массовая культура» связывался с трансформацией общества в массовое. В трудах русских философов начала XX века, таких как И. А. Ильин и Н. А. Бердяев. Парадигмальный дискурс приобретает свое воплощение в 30-х годах XX века в трудах Х. Ортеги-и-Гассета, который в трудах «Восстание масс» и «Дегуманизация искусства» концептуализирует видение данного феномена.

Практически одновременно с первой парадигмой формируется вторая парадигма основанная на марксизме и неомарксизме, где феномен «массовая культура» обусловлен общественным кризисом капиталистической системы. Основными трудами в данной парадигме становятся работы отечественных исследователей Г. Ашина, В. Глазычева, Б. Грушина, Ю. Давыдова, Е. Карцевой, А. Кукаркина, Г. Оганова, Г. Шестакова и ряда других представителей как отечественной, так и западной науки, представителей стран социалистического лагеря.

В середине XX века на базе Франкфуртского института социальных исследований феномен «массовая культура» получает новое толкование. Основными трудами сторонников данного дискурса становятся работы Т. Адорно, Л. Левенталь, Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Хоркхаймера. Кроме того, с ними активно сотрудничал В. Беньямин. Несколько позже к ним присоединяются такие философы, как О. Негт, К. Оффе, Ю. Хабермас, А. Шмидт. Они пытались найти некоторый компромисс между психофизической и марксистской парадигмами.

Во второй половине XX века с появлением философско-культурологического направления структурализма, сторонники данной парадигмы стремятся выработать свое генерализирующее видение феномена «массовая культура». В трудах таких ученых, как Р. Барт, К. Леви-Стросс, У. Эко. Они стремились найти структурные закономерности успеха и распространения данной формы культуры.

Собственно в течение всего периода рассмотрения проблемы феномена «массовая культура» развивалось и нарастало парадигмальное определение в рамках феминистического дискурса. В работах таких сторонников, как М. Бланшо, С. Де Бовур, Т. Веблен, С. М. Гримке, Дж. С. Милль, Э. К. Пинкола, Дж. Энн Тикнер, М. Уоллстонкрафт и отечественных ученых – В. Аристов, О. Вайнштейн, О. Воронина, Е. Гоцило, Н. Козлова, Т. В. Михайлова, О. Туркина, феномен «массовая культура» концептуализируется как естественное развитие маскулинной культуры в условиях нарастания техногенности и рациональности.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. проблема «массовой культуры» привлекает внимание постмодернистов, в том числе Ф. Джеймисона, Р. Барта, Ж. Батая, М. Бланшо, М. Фуко, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ю. Кристевой, Ж.

Бодрийяра, С Жижека, Ж Деррида, У Эко, Ж-Ф Лиотара и др Основная теоретико-методологическая установка постмодернистов заключается в том, что «массовая культура» представляет собой реальность к которой неприменимы классические схемы анализа

Сегодня в западной и отечественной философской и культурологической литературе отсутствует единая точка зрения не только относительно сущности и исторических предпосылок возникновения, но и той роли, которая играет «массовая культура» в современном обществе В трудах таких ученых, как К З Акопян, А С Вартанов, В Е Васильев, М С Галина, И В Головачева, А Б Гофман, Л Д Гудков, Л И Дергунова, Б В Дубин, Е В Дудков, В С Жидков, А В Захаров, Н М Зоркая, Я Б Иоскевич, С Я Каргалицкая, Н И Киященко, М М Кузнецов, Т Ф Кузнецова, Н Маньковская, Н Г Мельников, В И Самохвалова, Е Г Соколов, К Т Теплиц, Т О Семенова, А Я Флиер, Т В Чередниченко, Е Н Шапинская, А В Шейко, А Я Яковлева концептуализация феномена «массовая культура» представлена плюрализмом генерализаций

В основании исследования лежат теоретические положения о содержании коммуникации, предложенные Н Луманом, а также теоретические положения коммуникативного процесса У Эко Кроме того, дополнительными теоретическими основаниями служат концептуальные послышки теории научного знания К Р Поппера, Т. Куна, И Лакатоса, а так же отечественных философов развивающих вопросы методологии науки – Б В Ахлибининского, Е Б Агошкова, А Ф Иванова, М Ю Казаринова и Л А Пафомова

Представляя значимыми для исследования теории культуры на примере генерализации феномена «массовая культура» теоретические разработки С И Дудника, К Ф Завершинского, С Н Иконникова, Н Б Кириловой, А В Костиной, В М Межуев, Л Г Пугачевой, К Э Разлогова, Н А Руднева, О К Румянцева, Ю Н Солонина, П Ю Черносивтова

В результате проведенного анализа литературы автор приходит к выводу о том, что некоторые вопросы исследуемой проблематики, как в отечественном, так и в зарубежном культурологическом знании, освещены недостаточно широко Более того, историю становления феномена они описывают с позиций аксиологических различий в зависимости от парадигмальных приоритетов Особенно, что касается темпоральных горизонтов парадигмального дискурса Большинство исследователей занимаются проблемой концептуализации того или иного феномена, либо анализируются парадигмы без должного основания и раскрытия проблемы их смены и характера развития дискурса внутри каждой парадигмы Предлагаемая автором методология сравнения через коммуникативную составляющую научного дискурса в рамках социогуманитарного знания позволяет в той или иной мере скорректировать существующие теоретические погрешности и обозначить перспективные векторы исследования феномена «массовая культура»

Объектом диссертационного исследования является процесс развития коммуникации научных парадигм в практике концептуализации феномена «массовая культура»

Предметом диссертационного исследования является темпоральная структура коммуникативных кодов парадигм «массовой культуры»

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является определение условий существования и развития современного парадигмального культурологического дискурса в концептуализации феномена «массовая культура»

В соответствии с основной целевой установкой исследования обозначаются следующие задачи

- 1 выявить теоретические критерии оценки научной эффективности существующих парадигм «массовой культуры»,
- 2 проанализировать специфику развития парадигмальной коммуникации в рамках способов концептуализации «массовой культуры» как культуры массового общества,
- 3 осуществить анализ особенностей коммуникации марксистской и неомарксистской парадигм на примере концептуализации феномена «массовая культура»,
- 4 проследить эволюцию развития селективной практики на примере представителей Франкфуртской школы в области генерализации феномена «массовая культура»,
- 5 определить особенности развития дискурса структуриализма в концептуализации феномена «массовая культура»,
- 6 рассмотреть особенности коммуникативного кода феминистической парадигмы в генерализации феномена «массовая культура»,
- 7 раскрыть проблему концептуализации феномена «массовая культура» в постмодернистском дискурсе,
- 8 обозначить границы темпоральности парадигмальных тематик и перспективные тенденции эволюции парадигмальной концептуализации феномена «массовой культуры»

Методологическая основа исследования. Методологическим основанием исследования выступают творческие интенции коммуникативного подхода, предложенного Н. Луманом, при котором развитие любого знания определяется условиями существования дискурсивной практики и особенностями коммуникативного кода. Используя другие общенаучные методологии, в частности, сравнительно-исторический, структурный, системный, герменевтический, а так же компаративного и синергического анализа, позволяет учитывать взаимовлияние между селективной практикой и социумом, а так же дискурсивные эпистемические трансформации научного дискурса. Тематизация исследования в рамках единого кода предполагает анализ взаимообусловленности развития парадигм от их темпоральных горизонтов. Базовой методологической посылкой выступает признание культурно-исторического и коммуникативного детерминизма, обусловленного социокультурной и коммуникативно-кодовой природой социальных конструкторов культурологического знания, обеспечивающих предметную целостность

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в определении и методологическом применении коммуникативных критериев раскрывающих процесс смены научных парадигм в концептуализации феномена «массовая культура»

В диссертации реализован коммуникативный подход в разработке проблемы парадигмальной концептуализации феномена «массовая культура» как дискурсивно детерминированной необходимости, зависящей от коммуникативного кода каждой парадигмы, и представлен в ряде положений, выносимых на защиту

1 предложены критерии коммуникативного анализа развития парадигмального дискурса как процесса селективной тематизации в горизонте темпоральности,

2. обосновано развитие парадигмальной коммуникации при концептуализации феномена «массовая культура» как «культуры массового общества»,

3 проанализированы факторы, обусловившие доминирование парадигмы марксизма и неомарксизма в концептуализации феномена «массовая культура», связанное с идеологической и политической поддержкой развития коммуникационного кода,

4 дискурс Франкфуртской школы, на примере концептуализации феномена «массовая культура», проинтерпретирован, как стремление объединить достижения фрейдизма и марксизма используя достоинства фрейдизма, как субъективно детерминированного начала и положения марксизма, описывающие реальность через социальную диалектику на основе развития формационного базиса,

5 парадигма структурализма представлена как попытка преодоления фрейдизма и марксизма в дискурсе концептуализации феномена «массовая культура», что обусловило абстрактность базовых бинарно-оппозиционных понятий «Хаос» и «Порядок» и ограниченность использования ее теоретических посылок,

6 раскрыта специфика феминистической парадигмы как относительно успешной попытки преодоления предшествующих парадигм в генерализации феномена «массовой культуры», так и ограниченность ее употребления объясняемой идеологическими и аксиологическими традициями, лежащими в основе подобного мировоззрения,

7 при исследовании постмодернистской концептуализации феномена «массовая культура», предложена генерализирующая схема, опирающаяся на бинарно-оппозиционную пару – «образ» и «текст», позволяющая систематизировать плюральность культурологических теорий обеспечивающая преодоление коммуникативного сбоя в рамках данного кода,

8 исследование темпоральности парадигм и тематических дискурсов раскрывает зависимость коммуникативной практики от возможностей парадигмального кода, который определен базовыми бинарно-оппозиционными понятиями, как крайними аттрактивными точками дискурса,

9 предложена перспективная основа преодоления полисемии современного культурологического научного дискурса в генерализации как понятия «массовая культура», так и собственно понятия «культура», посредством конвенционализации процесса концептуализации данных понятий

Теоретическая и практическая значимость работы проявляется в том, что используемая и разработанная в исследовании методология, открывает перспективы для становления новой культурологической эпистемологии. Особенно это важно в контексте проходящих социокультурных изменений, связанных с межкультурной коммуникацией и интеграцией. Широкое распространение глобализационных процессов во всех областях человеческой жизнедеятельности требует не только адекватных теорий, описывающих данный феномен, но нового качества развития социогуманитарного знания

При всей своей теоретической направленности исследование способно найти отражение в практической деятельности через формирование принципов нового сознания и коммуникативных практик опирающихся на феномен «массовая культура»

Апробация работы. Основные положения диссертации получили отражение в материалах научных конференций и конгрессов, где были представлены в виде докладов, выступлений и тезисов Всероссийской научной Интернет-конференции «Анализ гуманитарных проблем современного российского общества» (Омск, 23-30 октября 2005), Всероссийской научной конференции «История и философия науки взаимосвязи – парадигмы и дискурсы» (Санкт-Петербург, 26-27 января 2006), Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Человек философская рефлексия» (Барнаул, 29-30 марта 2006), Международной научной конференции «Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук» (Магнитогорск, 21-22 апреля 2006), Первый Российский культурологический конгресс (Санкт-Петербург, 25-29 августа 2006), Всероссийской методологической конференции-семинаре «Современные проблемы педагогики парадигма науки и тенденции развития образования» (Краснодар, 25-26 сентября 2006), Международной научной конференции «Философия как самопонимание культуры и посредник в диалоге культур» (Беларусь, Минск, 9-10 ноября 2006), а так же в периодических научных журналах «Социум и власть», «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Аспирантские тетради»

Основные положения диссертационного исследования использованы при проведении практических и семинарских занятиях по курсам «Культурология», «Философия», «Актуальные проблемы культуры XX века» в период с 2005-2007 гг. на гуманитарных факультетах Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики филиал г. Пскова

Структура работы. Поставленные цели и задачи диссертационного исследования, базовые теоретические гипотезы определили структуру диссертационной работы. Диссертация содержит 175 страниц текста, состоит из введения, двух глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы из 179 наименований. Общая логика расположения

частей диссертационной работы определяется исторически сложившейся парадигмальной коммуникацией вокруг концептуализации феномена «массовая культура»

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, оценена степень ее исследованности, сформулированы цели и задачи, объект и предмет диссертационной работы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также охарактеризована апробация исследования и его структура

В **первой главе «Становление и развитие парадигмального дискурса в концептуализации феномена «массовая культура»** анализируются и обосновываются методологические приоритеты в концептуализации феномена «массовая культура», определяется смысл и содержание базовых понятий для снятия теоретических проблем, возникающих в процессе их коннотативного прочтения, раскрывается характер развития культурологического знания обусловленного генерализацией научных дискурсов

В **первом параграфе «Определение используемых понятий»** выявляются особенности и факторы процесса концептуализации культурных феноменов. Под генерализацией понимается обобщение смысловых ориентаций, делающее возможным фиксацию идентичного смысла различными партнерами в различных ситуациях с целью извлечения тождественных или сходных заключений (Н. Луман). Необходимость данного шага подразумевается и объективируется самой действительностью развития социогуманитарного знания, когда одно и то же понятие в разных науках и разных школах обретает свою коннотацию.

Основополагающим понятием, вынесенным в тему диссертационного исследования является понятие «парадигма». То, что в современной науке этот термин получил широкое употребление, не вызывает сомнения. Как мы понимаем, в каждом конкретном случае он определяет свое значение. Даже у такого классика эпистемологического знания, как Т. Куна в его работе «Структура научных революций» нет единого определения данного понятия. Так, М. Мастерман в своей работе определяет, как минимум, двадцать одну трактовку парадигмы, которые можно извлечь из работы Т. Куна. Поэтому обращение к работам отечественных эпистемологов, в частности, к работам Б.В. Ахлибининского, позволяет определить современное представление о данном понятии. Сущность парадигмы в каждой области знания состоит в том, что парадигма определяет основания и методы получения знания в данной области, задает границы решения задач и, тем самым, выступает как регулятивный фактор развития данной дисциплины. При этом вырабатывается и специфический язык. Именно данное осмысление ближе всего подводит нас к определению, в границах принятой нами в качестве базовой, коммуникативной методологии. Предварительно, без пояснения понятий, входящих в структуру определения, мы констатируем: парадигма – это форма

организации сознания, в рамках которой происходит кумуляция знания и определяется символическая схема интерпретации обмена знаниями

Таким образом, каждое новое научное сознание, основанное на определенной господствующей парадигме, использует свои, отличные от других конкурирующих парадигм, символические коды генерализации понятия «массовая культура». Под символизацией (символами, символическими кодами) следует понимать упрощенное выражение некоторой комплексной интерактивной ситуации, которая в результате символизации переживается как единство (Н Луман) Любая символическая структура является основой для бытия комплексной системы Структура – это модель, выстроенная с помощью некоторых упрощающих операций, которые позволяют рассматривать явление с одной-единственной точки зрения (У Эко) Учитывая селективную природу кодов, которые раскрываются в единстве комбинации и спецификации, можно заключить, что код способен, в рамках принятой системы, объективировать соответствующий комплементарный факт Особенностью функционирования языковой коммуникации является оформление понятий, которые выстраиваются в соответствии с противоположными понятиями Благодаря этому – в зависимости от наличия возможностей, но не от длительности либо вероятности процесса распределения этих возможностей – код производит внутри-системное сопряжение как предпосылки дальнейших операций (Н Луман)

Во втором параграфе «Выявление критериев анализа парадигмальной коммуникации» проанализированы коммуникативные критерии, по которым будет происходить анализ развития той или иной парадигмы Необходимость разобраться с предложенными критериями позволяет выявить особенности, как функционирования символически генерализированных кодов, так и выявить причины трансформации или смены последних, что особенно актуально в контексте рассматриваемого исследования В качестве базовых методологических посылок выявления подобных критериев используются теоретические интенции Н Лумана о символической генерализации и кодификации коммуникативных процессов

Символические генерализации делают возможным частичный перевод процесса трансляции редуцированной комплексности с уровня эксплицированной коммуникации на уровень комплементарного ожидания, что разгружает тяжеловесный, требующий больших временных затрат и огрубляемый посредством языковой экспликации коммуникативный процесс Данное положение определяет характер не просто научного функционирования того или иного понятия, но и подготавливает почву для последующих селективных изменений последних в процессе субъективного восприятия неподготовленного сознания Тем самым, не просто формируется коммуникативный процесс в рамках специфического дискурса, но и создается в интересубъективном сознании предпосылки возможных наивных ожиданий от использования понятия или теории

Из первого положения следует двухуровневая характеристика отношений и определений границ употребления понятия, а, как следствие, различное

ожидание от употребления последних. Исходя из этого, также определяется и формируется двухступенчатость образования символов. Код коммуникативного средства сам по себе должен отличаться от тех символов, которые сигнализируют о селекции или о готовности к ним, представляют темы и мнения и определяют соответствующие содержания ожиданий. Такая тематическая независимость обеспечивает инвариантность процессов образования и применения понятий.

Важным фактом в объяснении функции кода является взаимосвязь кода и коммуникационных тематик. Код определяет условия и возможную область существования тематического коммуникативного процесса в границах действующего кода. Благодаря этому при ориентировании на те или иные устойчивые структуры возникает возможность менять предпосылки принятия решений личного, предметного или организационного рода.

Следующим значимым моментом, актуализирующим проблему значения кода в структуре человеческого знания, является формирование «сцеплений действия». Развитие знания подразумевает некую цепь установленных положений, которые свое существование оправдывают фактом наличия положений более низкого уровня, которые, в свою очередь, являются более широкими и менее определенными.

Особенность развития коммуникации в системе принятого кода обнаруживает единство развития с другими предметными областями человеческой коммуникации, что указывает на универсальное значение данной системы, и обнаруживает возможность и необходимость образования общественной комплексной системы средств коммуникации, которые возможны посредством создания, так называемых, смежных кодов. Смежные коды образуются в том случае, если в процессе возрастания общественной сложности средства коммуникации отвечают увеличивающимся потребностям трансляции селективных достижений.

Успешно функционирующие коммуникативные средства могут лишь в том случае приобретать форму и достигать уровня селективности кода, если они используют бинарный схематизм, который предварительно двузначно структурирует возможные операции. Стремление к обладанию универсальной релевантностью, с помощью которой определяется не только возможность принятия решений в рамках принятого кода, но и создаются предпосылки для эволюции самого коммуникативного кода и выход его на новый уровень объективации действительности.

Коммуникативный код стремится к универсализации, посредством которой возможно достижение стабильного развития системы коммуникации. Важным моментом, отражающим достижение кодом такого состояния, когда имеется всеобщая его легитимность, которая оказывается связью контингенций, различных коммуникативных ресурсов вокруг и на основании данного кода. Проблема консистенции, которая подразумевает усиление медийного кода в том случае, если сохраняется условие, что он может сам себя дискредитировать. Поэтому, в процессе селекции тематическая нить коммуникации должна строиться по принципу когерентности осуществляемых

выводов Стремление кода к поступательному облегчению исчислений Коммуникативное средство не должно перегружать способность учеников переработкой информации (Н Луман) Возможности самого кода формулироваться или, другими словами, как код может стать объектом тематизации, если он сам определяет характер эволюции на основании принципа бинарной оппозиции или отрицания

В заключении данного параграфа проанализированы исторические горизонты возникновения самого феномена и его понятия Выявлены предпосылки и необходимости становления первых парадигм «массовой культуры»

В третьем параграфе «Концептуализация феномена «массовая культура» в парадигме культуры современного общества» определяются, на основании предложенных коммуникативных критериев, возникновение и развитие парадигмальной коммуникации Теоретическим основанием для интерпретации процесса парадигмальной коммуникации выступают Г Лебона, Г Тарда, Мак Дугалла и З Фрейда, а так же русских философов и психологов ЛН Войтоловского, НК Михайловского, В Бехтерева В результате анализа парадигмального коммуникативного кода выявлены базовые бинарно-оппозиционные пары понятий, такие как, - толпа, масса – индивид и личность После выявления первичных условий и возможностей коммуникативного дискурса в исследовании анализируются труды Х Ортеги-и-Гассета, Д Рисмена, Р Миллера, Д. Уайта и Эрнста Ван ден Хаага Обращаясь к работам психоанализа, представители парадигмы обеспечили естественную имманентность специализированной коммуникации и смежного коммуникативного кода за счет признания всеобщности и единосущности человека и массы. Двухступенчатость образования символов обеспечивается эстетическими критериями в различии культуры и культурных ожиданий Так, различие между первичным понятием – толпа и вторичным – публика В соответствии с этим определяются и развитие коммуникативных тематик исследования Так, анализ развития художественной культуры, как следствие переноса интенции авторов с проблемы индивида на проблему толпы и потакание ее ценностям Положение, охарактеризованное как проблема сцепленного действия, определяется признанием первичного уровня за базовые ценности современной эпохи, а, как следствие, обнаруживается взаимосвязь между «массовой культурой» и политикой, например, в трудах К Манхейма, Э Ледерера и Х Арендт Ключевыми вопросами являются различные формы рефлексии, сопутствующие омащвлению общества Так, снижение интеллектуального (мировоззренческого) уровня в границах существования общества с «массовой культурой» вызывает в смежном коммуникационном коде трансформацию с высоких духовных идеалов к материальным ценностям Как следствие, это приводит к высокой степени подвижности и приверженности человека к инстинктам массы Поэтому возникает возможность у элиты управлять массой Данный параграф завершается подведением итогов развития коммуникации первой парадигмы, концептуализирующей феномен «массовой культуры»

В четвертом параграфе «Генерализация феномена «массовая культура» в марксистской и неомарксистской парадигме раскрывается коммуникативная практика культурологической интерпретации феномена «массовая культура» с позиций идеологического и политического прочтения сложившейся социокультурной ситуации в первой половине XX века

В разделе марксистской философии определенном как исторический материализм, основоположники и сторонники подобной интерпретации рассматривали историю человечества, как постоянное противостояние двух начал – производительных сил и производственных отношений, которые определяют базис той или иной формации. Для капиталистической формации, основополагающей формой культуры, как содержательного компонента надстройки, выступает «массовая культура». Надстройка обладает сложной структурой, ее составляют политические и правовые взаимоотношения, мораль, философия, религия, искусство и литература. Все эти элементы определяются экономическим базисом и взаимодействуют с ним и друг другом, образуя более или менее стройную систему. Базовыми бинарно-опозиционными понятиями является пара – трудящиеся и эксплуататоры, сущность каждого из которых раскрывается во взаимодействии между собой, а в своем оппозиционном единстве они определяют базис формации. Культура при переходе от феодальной формации к капиталистической унаследовала определенные традиции, а именно – бинарный принцип бытия культуры. Но, в отличие от феодальной, на смену отжившим формам, таким как элитарная и народная, приходят новые – массовая или популярная и элитарная или авангардная культуры. Таким образом, оставаясь в границах бинарно-опозиционных структур, марксистский парадигмальный коммуникационный код организуется в соответствии с требованием двухступенчатой антиципации образования символов.

В соответствии с другим требованием, характерным для парадигмального коммуникационного кода, а именно – регулирование тематик культурологического дискурса с последующим определением условий их взаимодействия, теории марксизма исследовали выявленные культурные формы с соответствующим атрибутированием каждой.

Марксисты и неомарксисты никогда не воспринимали народ за близкую массу, неспособную к эстетическому отражению окружающего бытия. Но, что они особо подчеркивали, так это то, что идеологическая пропаганда способна вызвать в народе духовные позывы, которые могут изменить реальность. Именно поэтому они указывали на значимость этой стороны общественного бытия для организации правильной, с диалектической точки зрения, работы всего государственного аппарата и выработки единой программы. Стремление буржуазного общества к распространению «ложных» ценностей они считали эскалацией лжи, а средствами ее выступают любые культуры, которые используют ложь в качестве приема и провозглашения истины. Эволюция общественных достижений в области науки и техники может, как показать ложность ценностей буржуазной формации, так и создать иллюзию стабильности и развития данной формации. Достаточно долгая смысловая

эволюция данной парадигмы позволяет увидеть реакцию в рамках данного коммуникационного кода на инновации в культуре. Так, например, на факт появления, так называемой, «видеокультуры» неомарксисты отреагировали с присущей данному коду критикой на новшество буржуазной культуры. Вместо того, чтобы стать средством просвещения, видеозапись, став частью «массовой культуры», превратилось в средство манипуляции общественным сознанием, вульгаризации и примитивизации вкусов (В. П. Шестаков).

В заключении данного параграфа, подводя итог марксистской и неомарксистской парадигмы, в рамках которой происходит генерализация феномена «массовая культура», делается обобщенный вывод:

В пятом параграфе «Коммуникативная объективация феномена «массовая культура» в научном дискурсе франкфуртской школы» раскрывается развитие коммуникационного кода института социальных исследований при университете во Франкфурте-на-Майне, который сплотил вокруг себя известных мыслителей XX века, таких как – М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Л. Левенталь, Г. Маркузе, Э. Фромм. Кроме того, с ними активно сотрудничал В. Беньямин. Несколько позже к ним присоединятся такие философы, как Ю. Хабермас, О. Негт, А. Шмидт, К. Оффе. Историческое рассмотрение развития коммуникации в соответствии с тремя периодами существования школы позволяет детально осмыслить становление парадигмального дискурса, его диалектику. Так, в начале становления в качестве бинарно-опозиционной пары выступают понятия – общество и человек в трудах В. Беньямина, М. Хоркхаймера, Т. Адорно, то, в третьем периоде, они трансформируются в понятия, характеризующие субъектное бытие в рамках культуры через такие понятия, как механизированный и ручной труд, в трудах Г. Маркузе, Э. Фромма. Коммуникационный код представителей франкфуртской школы не стал слепым повторением марксизма. В его этос органически вошел и код другой теории, такой как фрейдизм. Причем, если в начале его влияние было незначительным и проявлялось в некоторых работах В. Беньямина, то в следующий период он приобретает более равные права с марксизмом и уже в творчестве Г. Маркузе и Э. Фромма его влияние значительно.

В исследовании коммуникационного кода дискурса франкфуртской школы обнаруживаются определенные закономерности, которые указывают на то, что парадигма в своем становлении и существовании прошла все указанные этапы развития, в частности, обеспечение кодом перевода селективной практики с уровня эксплицитной коммуникации на уровень комплементарного ожидания. Это проявилось в широком распространении идеи индустриального общества с особым типом культуры. Производство становится основой социального бытия. Общественная сила материальных условий труда настолько превосходит любого отдельного индивида, а для индивида шанс утвердить свое место в жизни настолько безнадежно мал, что индивид отступает и посредством некой мимикрии уподобляется всему неизбежному и неотвратимому (Т. Адорно).

Код дискурса франкфуртской школы строится по принципу двухступенчатой антиципации, что раскрывается в двухуровневом образовании

символов. Если к первому, базовому уровню, отнести ручной и машинный труд, то на втором уровне антиципации мы обнаруживаем понятия субъективно онтологического значения, а именно – свобода и необходимость. Идея свободы составляла средоточие буржуазного освободительного движения, но она, указывая исторические перспективы выхода за рамки буржуазной ее основы, естественно, тоже заключена в экономическом базисе (Т. Адорно).

Вследствие своей интерсубъективной основы коммуникативный код не просто является субстанциональным началом любого общества, но и определяет тематическое содержание дискурса. Технический прогресс укрепляет всю систему господства и координации, которое, в свою очередь, направляет прогресс и создает такие формы жизни (и власти), которые как бы примиряются с системой оппозиционных сил и, тем самым, обрекают на неуспех всякий протест во имя исторической перспективы и освобождения человека (Г. Маркузе).

Возможность последовательного становления коммуникации зависит от самого кода, тем самым, формирует сцепление действий. Объективность в высокорационализованном и насильственно функционально опосредованном товарном обществе – это концентрированная социальная власть, производственный аппарат и аппарат распределения, подконтрольный первому, что по своей идее должно было быть первичным, – живые люди – стало приложением (Т. Адорно). Потеря собственной сущности превращает конформизацию в императив: человек может быть уверен в себе лишь в том случае, если живет в соответствии с ожиданиями других (Э. Фромм).

Каждый коммуникативный код достигает уровня смежного кода через обнаружение в последнем понятий, выработанных в специализированной коммуникации. В основе коммуникации данной парадигмы лежат бинарно-оппозиционные понятия: ручной – машинный труд, свобода – необходимость, общество – личность, субъект – объект, массовая культура – элитарная культура.

Франкфуртская школа, аккумулируя положение марксизма и неофрейдизма, обеспечивает достаточно уверенное употребление в границах субъекта – через психоаналитическую установку, а в границах общества – через марксистскую разработку о базисе и надстройке. Двойственность опоры кода позволяет справляться с фактуальными предположениями либо через одну, либо через другую, а иногда и совместную установку обеих.

Франкфуртский дискурс сам в себе несет и элемент деструктивного начала. То, что, с одной стороны, являлось силой и опорой при отражении опровержений, с другой стороны, оказалось и его слабостью. Попытка объединить два начала, которые, в свою очередь, имеют разные базовые основания, породило и сокращение темпоральности парадигмальной экзистенции. Коммуникационный код, постоянно опираясь на две теоретические, а, следовательно, и методологические теории в границах своих базовых понятий, затрудняет возможность выработки редуцированной сложности, так как ему необходимо было преодолеть редукцию и в рамках двух теоретических начал, что последовательно приводило не к базовым понятиям

франкфуртской коммуникации, а к базовым понятиям соответствующих теорий (марксизм или неотрейдизм)

И, наконец, в любой коммуникации с необходимостью должна присутствовать нормативная форма, позволяющая моделировать развитие, вплоть до совершенной формы. Такой формы как раз и не оказалось в франкфуртской школе. Они неминуемо сталкивались с соответствующими формами психоанализа или марксизма, которые и не отбрасывали, и не принимали в целом. В заключении данного параграфа подводится итог развития коммуникативного кода франкфуртской школы по вопросу концептуализации феномена «массовая культура».

Вторая глава «Эволюция социогуманитарного научного дискурса «массовой культуры» и разработка проблемы темпоральности парадигмального знания» посвящена анализу проблемы становления парадигмального дискурса второй половины XX века и анализу темпорального развития парадигмальной селективности в культурологических парадигмах, в рамках которых происходит концептуализация феномена «массовая культура».

В первом параграфе «Коннотация феномена «массовая культура» в структуралистской парадигме» исследуются внутренние закономерности развития культуры и «массовой», в частности. В основе кодирования структурализма лежит антагонистическая, бинарно-оппозиционная пара понятий, такая как «Хаос» и «Порядок». Отсюда сам Умберто Эко выводит генерализирующий принцип самой культуры, как «эстетика хаосмоса». Более того, развитие культуры основано на кодификации, которая прочитывается потребителем. При этом можно выделить многоуровневую специфику структуралистской кодификации. Первый уровень – иконический. На этом уровне любой факт восприятия определен конвенциональным правилом конфигурации изображения. Второй уровень – иконографический. Этот уровень особенно остро открывается в рекламе, где господствуют иконограммы. Третий уровень – уровень тропов. Он включает визуальные эквиваленты словесных тропов (У. Эко). Именно в рекламе, как институте «массовой культуры», наиболее ярко проявляется уровень тропов. Четвертый уровень – уровень топосов. Для него характерно включение предпосылок, так и общих мест аргументации. Именно в этом уровне наблюдается двухсторонняя интерпретация, которая, с одной стороны, формирует у потребителя представление о модели, с другой стороны, модель формирует у потребителя ассоциацию с идеальным воплощением в реальности тех моделей, которые формируются в визуальной коммуникации.

Раскрытие особенностей становления структуралистской парадигмы, на основании анализа развития коммуникационного кода приводит к положению, что, как и любая теория, предполагающая парадигмальный статус, Эко и его сторонники разработали коммуникационный код, в развитии которого наблюдаются все стадии становления, которые были выявлены в диссертационном исследовании. Кроме того, как парадигма, структуралистский подход выработал и свою методику оценки и анализа явлений «массовой культуры».

Однако, такой подход не сумел достичь конвенционального признания. Этому способствовало в частности то, что сам Эко считал, что структура не обладает онтологизированным статусом. Более того, базовые понятия самой парадигмы, а не его подхода в вопросе генерализации феномена «массовая культура», были достаточно не понятны не только обыденному мышлению, но и представителям строгой науки. Учитывая то, что подход не раскрывал причин появления новой формы культуры, а констатировал наличие свершившегося, прогностическая и объяснительная функция данной парадигмы оказывается сомнительной. Стремление самого Эко упразднить структуру «... естественным завершением всякого последовательного структуралистского начинания является умерщвлением самой идеи структуры», приводит к фальсификации самого метода, а, вместе с ним, и установленной парадигмы.

Таким образом, развитие структуралистской парадигмы по вопроса генерализации понятия «массовая культура» имеет ограниченную темпоральность обусловленную особенностями коммуникативного кода.

Во втором параграфе «Интерпретация феномена «массовая культура» в феминистической парадигме» раскрывается развитие коммуникативного кода феминистической парадигмы в генерализации феномена «массовая культура». Коммуникационный код данной парадигмы прошел все стадии необходимые для развития дискурса.

Коммуникационный код не использует сложные понятийные интенции, тем самым, в обыденном сознании и смежной коммуникации достигается широкая возможность употребления. Феминисты видят структурные закономерности, такие как гендер и патриархат, они определяют их как социально обусловленные и изменчивые во времени, месте и культуре, и, таким образом, их понимание предшествует объяснению (Дж Э Тикнер).

Базовым уровнем служат гендерные понятия, а именно – мужчина и женщина. Вторичным уровнем является дихотомия жизнь – смерть. Ввиду того, что базовыми понятиями выступают наиболее гуманные денотации, то, соответственно, тематизация исследовательских программ покрывает всю область бытия человечества.

Относительно правила уклонения коммуникативного кода, то и здесь все достаточно последовательно раскрывается в своем развитии. При затруднениях сторонники парадигмы любые фальсификационные предложения определяют как предвзятые, так как они выстраиваются, исходя из рационального мужского начала и маскулинной культуры.

Проблему консистенции данная парадигма решает достаточно толерантно, а именно – феминисты не предлагают замену понятий маскулинной культуры на свои феминные. Они предлагают анализировать действительность через призму синергичного опыта. Феминистическая парадигма вследствие использования понятий, максимально приближенных к обыденному сознанию и смежному коммуникативному коду, любые положения

¹ Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко, перев. с итал. В. Г. Резниченко и А. Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум», 2004. – С. 418 – 5000 экз. – ISBN 5-89091-252-6.

выстраивает через экспликацию этих понятий в соответствующие объяснения Проблема нормативной формы предустановленного понимания решается опять-таки через субъекта и его сознание, а поэтому не вызывает резких возражений

Относительно развития коммуникативного кода в рамках концептуализации феномена «массовая культура» феминистическая парадигма имеет все основания для получения общенаучного статуса, но условия существования общества, его аксиологические приоритеты и традиции не позволяют ей выйти за рамки чистой теории

В третьем параграфе «Постмодернизм и концептуализация феномена «массовая культура» определяется специфика научного дискурса, основанная на принципах плюральности и толерантности мировоззренческих подходов мыслителей постмодернизма. Учитывая то, что в постмодернизме обнаруживается многообразие теорий, все их можно сгруппировать по признаку отношения к таким понятиям, как – текст и образ, которые и образуют для всей парадигмы пару бинарно-оппозиционных понятий Анализ развития коммуникационного кода проводится последовательно, исходя из сравнения в развитии по каждому признаку на основании принадлежности к тому или другому базовому понятию В рамках эксплицитной коммуникации мы встречаем понятие «симулякр» Симулякр – это псевдовещь, замещающая «агонизирующую реальность» постреальностью посредством симуляции, выдающей отсутствие за присутствие, стирающей различия между реальным и воображаемым (Н Б Маньковская) Следующим шагом ретрансляции является сравнение между реальностью и симулякром, между искусством и «массовой культурой» Переходным звеном между реальным объектом и симулякром является китч, как бедное значением клише, стереотип, псевдовещь Таким образом, если основой классического искусства служит единство вещь – образ, то в массовой культуре из псевдовещи вырастает китч, в постмодернизме – симулякр (Н Б Маньковская) С другой стороны, с позиции приверженцев аттрактивного понятия – текст, можно обнаружить следующий перевод коммуникации Текст представляет собой не линейную цепочку слов («сообщение Автора-Бога»), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни одно из которых не является исходным, текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников (Р Барт).

Другим признаком, характеризующим развитие коммуникационного кода, выступает двухступенчатая антиципация образования символов, которая раскрывается в соответствующих парах симулякр – гиперреальность, текст – интертекстуальность. Во всех других условиях, через которые раскрывается развитие коммуникативного кода, постмодернистская парадигма так же проявляет себя с двух сторон Единственным недостатком данной парадигмы является не способность образовывать синтагматический вектор развития научного социокультурного знания вследствие множественности, плюральности и толерантности подходов и решений концептуализации того или иного феномена

В четвертом параграфе «Условия оптимизации темпоральных параметров парадигмального дискурса» раскрываются выявленные закономерности развития каждой коммуникативной практики, которые позволяют определить необходимые условия для поступательного синтагматического развития социогуманитарного знания

Выявленные критерии анализа развития парадигмального дискурса сравниваются между собой по каждой из парадигм. Результатом становится признание правомочности примененной методологии для анализа любой коммуникативной практики, как минимум, в культурологическом и социогуманитарном знании. Анализируя экзистенцию развития парадигмальных тематик, обнаруживаются и условия увеличения темпоральных горизонтов исследования с сохранением синтагматического вектора развития. Изменение сознания, его фрагментарная сущность, становится одним из знаковых факторов, определяющих темпоральность любой парадигмы. Через осознание единства двух начал, а именно, коммуникативной, через определение границ понятия и сознания, через его всеобщую целостность или клиповую структуру, мы приходим к осознанию того, что темпоральность парадигмальных тематик тем больше, чем определеннее и целостнее организуются две замкнутые системы – мышление и коммуникация.

Кроме того, темпоральность и синергичность научного дискурса являются следствием фрагментарности сознания и коммуникации. Учитывая, что следствием произошедших перемен является сокращение темпоральности парадигм и, как следствие, состояние науки в постоянной революционной ситуации. Практически исчезает, так называемая, по Т. Куну, фаза – нормальной науки.

Через признание того, что отсутствие конвенционально определенных понятий, с учетом клипового сознания субъекта современности, приводит к практическому отсутствию поступательного развития науки. Изменение интенции к знанию вообще определяет и изменение баланса субъективного бытия. Нарушение динамического равновесия духовного и телесного в сторону преобладания телесного и практически уничтожение духовного.

В завершении параграфа определяется, что прагматическая необходимость сохранения онтологической экзистенции человеческой сущности приводит к необходимости поиска выхода из существующего кризиса. А наиболее приемлемым, с точки зрения сохранения социальной стабильности, является изменение только части социума и характера его коммуникации. В данном случае этой частью должно стать научное сообщество. Через изменение методологии исследования на базе всеобщих, конвенционально принятых понятий, с единством его коннотации постепенно приведет и к изменению сознания, вначале – у части сообщества, затем – у всего социума. Как следствие, произойдет сопряжение специализированного научного коммуникативного кода и смежного коммуникативного кода. Такое сопряжение изменит равновесие в сущности экзистенции субъекта, что должно обеспечить равновесие двух начал – телесного и духовного.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы, обобщающие основные положения проделанной работы, и намечаются перспективы дальнейших исследований, высказываются рекомендации по практической реализации предложений, вытекающих из содержания диссертации

Сопоставительный анализ парадигмальной коммуникации и методологических средств культурологического познания культурных феноменов выявил содержательную связь между базовыми бинарно-опозиционными понятиями, развитием парадигмальной тематизации и социальным восприятием рассматриваемого феномена. Кумулятивно прогрессивным положением развития культурологического знания представляется принятие конвенционально концептуализированных понятий. Предложенная коммуникативная методология и критерии анализа развития культурологического научного дискурса позволяют по-новому объективировать феномены культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- 1 Зависимость темпоральности парадигмы от условия конвенциональной концептуализации базового феномена // Известия Рос гос педагог ун-та им А И Герцена – № 15 (39) Аспирантские тетради – 2007 – С 11-20 [1,1 п л]
2. Онтология глобализма в контексте антропоцентрической парадигмы // Анализ гуманитарных проблем современного российского общества. Материалы всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием / под ред С А Ветрова и А Е Рослякова, Омский гос ун-т путей сообщения – Омск, 2005 – С 10-15 [0,3 п л]
- 3 Феминизм как рефлексия на деструкцию интересубъективного сознания // Человек философская рефлексия Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции Вып. 1 / отвт ред О Л Сытых, Л М Управителява – Барнаул . Изд-во Алт. ун-та, 2006 – С 143 – 145 [0,3 п л]
- 4 Опыт генерализации понятия парадигма через теорию коммуникации // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук сборник статей Международной научной конференции в 2 т / под ред Е В Дегтярева – Магнитогорск МаГУ, 2006 – Т.1 – С 28 – 32 [0,3 п л]
- 5 Генерализация предела парадигмального мышления // Современные проблемы педагогики парадигма науки и тенденции развития образования Материалы Всероссийской методологической конференции-семинара в 2 ч Ч 1. Парадигма педагогики в контексте развития научного знания / гл ред В В Краевский , ред А А Арламов, Е В Бережнова – Краснодар, 2006 – С 75-80 [0,3 п л]

- 6 Имманентность эволюции сознания и смены научных парадигм // История и философия науки взаимосвязи – парадигмы и дискурсы Материалы научной конференции – СПб, 2006 – С 150-155 [0,3 п л]
- 7 Сознание как онтологическая основа культуры // Социум и власть – №1 – 2006 – С 105-107 [0,2 п л]
- 8 Проблема концептуализации феномена «массовая культура» в научном дискурсе // Первый Российский культурологический конгресс Программа Тезисы докладов. – СПб Эйдос, 2006 – С 97-98. [0,1 п л]
- 9 Парадигмальная основа социального пространства // Социум и власть. – № 1(13) – 2007 – С 4-7 [0,3 п л]

Изд лиц ЛР № 020815 от 21 09 98

Подписано в печать 01 10 2007 Бумага офсетная Формат 60×84 1/16

Гарнитура Times New Roman Печать офсетная

Усл печ л 1,4 Уч -изд л 1,5 Тираж 100 экз Заказ № 51

Издательско-полиграфический центр Новгородского
государственного университета им Ярослава Мудрого
173003, Великий Новгород, ул Б Санкт-Петербургская, 41

Отпечатано в ИПЦ НовГУ 173003, Великий Новгород,
ул Б Санкт-Петербургская, 41